

ИСТОРИЯ НАУКИ

Я.М. ПАРОМОВ
IA.M. PAROMOV

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. ЧАСТЬ 1 (конец XVIII – начало XX вв.) HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE TAMAN PENINSULA. PART 1 (the late XVIII – the early XX cc.)

*Путешественники и первые государственные раскопки
(конец XVIII – первая половина XIX вв.).*

История археолого-топографических и археологических исследований Таманского полуострова (рис. 1) насчитывает более двухсот лет. Ее ранний этап охватывает конец XVIII и первую половину XIX вв. Это время было периодом начального накопления знаний о памятниках вновь присоединенного к России региона, периодом обследования его отечественными и зарубежными путешественниками. Это же время было периодом стихийных (по сути, грабительских) раскопок и учреждения первых государственных исследований памятников. Публикации путешественников носили познавательный характер. Их труды создали особый, описательный жанр в научной литературе. Наряду с важными общегеографическими данными в них содержались ценные сведения о памятниках археологии и древностях – преимущественно об античных монетах и надписях.

Известны и более ранние описания Таманского полуострова, принадлежавшие турецкому путешественнику и географу Эвлии Челеби и французскому дипломату Ламотре. В «Книге путешествия» Эвлии Челеби, пешком обошедшего полуостров в апреле 1666 г., рассказывается о его природе, ландшафте, источниках, дорогах, переправах, осмотренных любознательным странником, о пяти крепостях, восьмидесяти деревнях и поместьях, повествуется об адыгейских и ногайских племенах, встречах с их предводителями, приведены единственные в своем роде сведения и наблюдения этнографического и исторического характера о жилищах, обычаях, ремеслах, оружии, одежде, предметах домашнего обихода и многом другом. Описания Эвлии Челеби до настоящего времени являются ценным источником по исторической топографии Таманского полуострова в турецко-татарский период [Эвлия Челеби, 1979, с. 42–52; Воронов, Паромов, 1987; Паромов, 1992; Волков, 1999; 2000]. Французский дипломат Ламотре (Обри де ла Мотре) в кратких заметках о своем пребывании на Таманском полуострове в 1711 г. сообщает об остатках гербов генуэзских консулов, сохранившихся на крепости в Тамани, о старой турецкой крепости Адасс около Темрюка и о приобретенных им в этом городе нескольких боспорских монетах [La Motraye, 1727. P. 60–62; Гёрц, 1898, с. 60, 149]. Возможно, Ламотре был первым, кто заметил, что развалины у почтовой станции Сенной могут являться остатками Фанагории [Гёрц, 1898, с. 87].

Паромов Я.М. История археологических ...

Особую категорию источников по нашей теме составляют старые карты Таманского полуострова. Следует сказать, что необходимость использования рукописных и гравированных карт конца XVIII – начала XIX вв. для изучения истории археологических открытий и исследований в общем плане отмечалась неоднократно [Каменецкий, 1998, с. 131; 2002, с. 8; Тункина, 2002, с. 372]. Более того, по мнению И.С. Каменецкого, помещение военными топографами археологического памятника на карту можно рассматривать как введение его в научный оборот [2002, с. 8]. Обращаясь к уровню развития и техническим возможностям отечественной картографии того времени, следует отметить высокую насыщенность российских топографических карт археологической информацией. При этом следует принять во внимание, что археологическая нагрузка закладывалась в карты профессиональными геодезистами (в основном офицерами) без участия археологов или их указаний: различные объекты (древние развалины, укрепления, валы, курганы) попали на карты, прежде всего, в силу своей ландшафтной выразительности.

Представим краткий анализ шести карт Таманского полуострова екатерининского времени (1786–1794 гг.), хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА): пяти рукописных и одной гравированной, выполненных в масштабе 4 версты в 1 английском дюйме (в 1 см – 1,68 км; одна из рукописных карт имеет масштаб 8 верст в 1 дюйме = 3,36 км в 1 см) (РГВИА, ВУА. Ф. 846, оп. 16: № 21159, 21468, 23629, 25887; Ф. 349, оп. 40, № 1757; Ф. 422, д. 615). Площадь Таманского полуострова составляет около 1200 кв. км. На каждой из шести карт показано от 70 до 122 курганов и от 3 до 6 крепостей-батареек античного и средневекового времени, а также остатки от 43 до 47 поселений турецко-татарского периода; на трех картах обозначен Киммерийский вал, изображенный всеми четырьмя участками. Таким образом, археологическая нагрузка на «снятых по инструменту» картах екатерининского времени составляла от 103 до 144 памятников в расчете на 1000 кв. км. Эти показатели следует признать высокими, при этом особенно важно, что практически все указанные на картах остатки древностей уверенно отождествляются с известными сегодня памятниками археологии.

Среди отечественных и иностранных путешественников, по различным побуждениям посетивших Таманский полуостров в конце XVIII и первой половине XIX вв., были разные по своей подготовке лица: ученый-энциклопедист академик П.С. Паллас (1794), молодой ботаник Ф.К. Маршал фон Биберштейн (1794), главная надзирательница Санкт-Петербургского Императорского института благородных девиц М. Гатри (1795–1796), польский аристократ И.О. Потоцкий (1797–1798), государственный деятель и писатель П.И. Сумароков (1799, 1802), выпускник (позднее профессор) Кембриджского университета Э.Д. Кларк (1800), архитектор Н.А. Львов-Никольский (1803), хранитель (позднее начальник I отделения) Императорского Эрмитажа Е.Е. Кёлер (1804, 1821), чиновник, увлекавшийся древностями, А.Я. Фабр (1815), молодой ученый (впоследствии академик) П.И. Кёппен (1819, 1829), основоположник археологии Боспорского царства П. Дюбрюкс (1820,

Боспорские исследования, вып. XXXIX

1822), швейцарский натуралист и археолог Ф. Дюбуа де Монпере (1832–1834), меценат, снарядивший научную экспедицию по изучению Южной России и Крыма, А.Н. Демидов (1837), правитель канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника Д.В. Карейша (1839), директор Керченского музея А.Б. Ашик (1841, 1846), профессор Ришельевского лицея в Одессе и археолог-антиковед П.В. Беккер (1852), «чиновник для раскопок» Керченского музея Я.М. Лазаревский (1854–1855), начальник I отделения Императорского Эрмитажа Ф.А. Жиль (1858–1859) [подробнее см.: Паромов, 1992а, с. 109–114; Тункина, 2002, с. 42–103, 558–578; 2010, с. 23–29].

Почти все перечисленные путешественники опубликовали свои наблюдения и исследования. Наиболее важными из них со временем были признаны труды ученых-натуралистов и археологов П.С. Палласа и Ф. Дюбуа де Монпере. Академик Паллас оставил детальное описание Таманского полуострова: морских переправ и берегов, заливов, лиманов, рукавов Кубани, бассейнов и колодцев, соленых и пресных источников и озер, городов Тамани и Темрюка, находившихся в них церквей и мечетей, старых и новых крепостей, в том числе только что возведенной рядом с Таманью земляной крепости Фанагория, при строительстве которой в 1792 г. был извлечен из земли Тмутараканский камень и другие находки: античные надписи, скульптуры, монеты, амфоры, расписные сосуды, античные и средневековые надгробия. В 1794 г. Палласом была обследована местность от мыса Тузла до старого Темрюка и от Бугазской косы до косы Чушка. Изучая ее, он описывал геологическое строение, почвенный покров и флору полуострова, нефтяные источники, действующие и потухшие грязевые вулканы, отдельные курганы и скопления курганных насыпей у современных поселков Сенной, Приморский, Артющенко, Батарейка и станции Голубицкая, «аллеи» и вереницы курганов, расходящиеся от них и от Тамани в разных направлениях, остатки татарских деревень, крепостей-батареек античного и средневекового времени, четыре участка Киммерийского вала. Эти и другие археологические памятники были, как он сам пишет, «исследованы им с большой тщательностью» [Pallas, 1801; Паллас, 1883, с. 61–92].

В 1832–1834 гг. Дюбуа де Монпере удалось осуществить задуманное им ранее путешествие по южным областям России, Крыму и Кавказу, во время которого он дважды посетил Таманский полуостров. Путевые наблюдения швейцарского ученого, сопровождаемые ценными отступлениями, касающимися геологии полуострова, его топографии, археологии, ботаники и других областей знаний, вошли в пятый том шеститомного труда, снабженного атласом из 200 таблиц с картами, видами ландшафтов, архитектурными планами и рисунками древностей, выполненными на самом высоком уровне [Dubois, 1843; Паромов, 1992а, с. 11–113; Тункина, 2002, с. 97–103]. Следует отметить, что достоинства атласа в картографической части были обеспечены предоставленными ученому новейшими российскими картами. Маршрутное описание полуострова в книге Дюбуа построено с востока на запад: открываясь островом Кандаур (станция Курчанская и современный Темрюк), оно переходит к острову Тирамбе (станция Голубицкая), Киммерийскому острову (Фонталовский

Боспорские исследования, вып. XXXIX

на Рахмановском мысу на Ахтанизовском лимане был найден памятник царицы Комосарии. Он состоял из двух статуй – мужской и женской и постамента с надписью – посвящением богам Санергу и Астаре (КБН. № 1015). Из нее впервые стала известна титулатура боспорских правителей [Гёрц, 1898а, с. 7–10; Тункина, 1993, с. 11–13; 2002, с. 73, 570–572; Паромов, 2018, с. 280. № 15]. В 1817–1818 гг. инженер-полковником Я.Л. Парокья с целью добычи камня и глины для сырцовых кирпичей раскапывался курган, находившийся недалеко от крепости Фанагория около Тамани (курган Тамань 79). При этих «раскопках» были вскрыты четыре каменные гробницы с богатыми погребениями, в которых присутствовали печать-инталия с вращающимся камнем, золотой лавровый венок с монетой (статером Филиппа II Македонского) в центре, набор серебряных сосудов, золотой медальон-застежка, золотой перстень с железной вставкой в жуковине, золотой веночек, серьга в виде эрота, золотые бусы, расписные вазы, чернолаковые сосуды и другие вещи. Часть этих находок в разрозненном виде попала в Эрмитаж [Гёрц, 1898а, с. 10, 150, 151; Ростовцев, 1925, с. 287, прим. 1; Зограф, 1951. Табл. XI. 2; Формозов, 1975, с. 172; Тункина, 1993, с. 13–18; 2002, с. 572–576; Паромов, 2002, с. 199–201]. В 1818 г. после извержения грязевого вулкана Гора Бориса и Глеба, обнажившего фундаменты большого древнего здания, была обнаружена надпись Ксеноклида, посвятившего храм Артемиде Агротере (КБН. № 1014). Камень из фундаментов был выбран ахтанизовскими казаками на постройку новой церкви, а красивая надпись, высеченная на плите известняка, была поставлена в старой церкви. Годом позже (в 1819), во время своего путешествия по Таманскому полуострову, ее увидел и скопировал будущий академик П.И. Кёппен [Гёрц, 1898а, с. 10–13; Тункина, 1993, с. 18–21; 2002, с. 576–578; Паромов, 2018, с. 280. № 15]. В 1845 г. в Тамани в турецкой крепости на античном городище был найден Пуленцовский клад, ставший важнейшим нумизматическим открытием своего времени. Запутанная история его поисков началась еще в 1817 г. В 1845 г. ими руководил инициатор раскопок есаул Пуленцов. Открытие случилось в его отсутствие. Рабочие разделили клад между собой, оставив Пуленцову 21 монету (17 золотых пантикапейских статеров и 4 электровых статера Кизика). Ценнейшая информация о дальнейших передвижениях монет была найдена в архивах и опубликована И.В. Тункиной [2002, с. 580, 581]. Многие монеты из Пуленцовского клада в конце концов попали в Эрмитаж, где присутствуют все три разновидности пантикапейских золотых статеров и три из четырех кизикинов из клада [Гёрц, 1898а, с. 38–44; Зограф, 1951, с. 173; Тункина, 2002, с. 363, 579–582].

Благодаря вниманию правительства к открытию русских древностей, значительно повысившемуся после сенсационных находок в царских курганах вокруг Керчи, с 1836 г. раскопки на Таманском полуострове приобрели официальный характер и финансировались государством. В течение десятилетия (1836–1847 гг.) исследования на Таманском полуострове проводились под наблюдением директора Керченского музея А.Б. Ашика и чиновника Министерства внутренних дел Д.В. Карейши. Их деятельность до сих пор оценивается неоднозначно. Многие их современники и

Сенной. В следующем сезоне (1846) Ашик одновременно производил раскопки в четырех удаленных друг от друга местах: более 30 курганов исследовалось в районе Сенной; к северо-западу от Старотитаровской исследовалось девять курганов, выстроившихся вереницей вдоль южного берега Ахтанизовского лимана; у западной окраины станицы Старотитаровской раскапывалось два кургана – большой и малый; большой курган исследовался у юго-западной окраины Тамани. Вероятно, в этот последний год своих исследований на Таманском полуострове (1846) Ашик производил раскопки Фонталовской батареей (остатков античной и средневековой крепости на поселении Фонталовская 1) и большого кургана Фонталовская 9. Поздней осенью и зимой 1846–1847 гг. Карейша снова вернулся в район Сенной, где раскопки были произведены им в 20 насыпях так называемой Аллеи курганов, протянувшейся от Фанагории в юго-восточном направлении, а также в других насыпях, окружавших древний город. Всего в окрестностях Сенной им было вскрыто не менее 34 курганов. Не удовлетворившись результатами раскопок у Сенной, он предпринял раскопки еще девяти курганов, протянувшихся вереницей по склону Цымбал в сторону станицы Ахтанизовской. Это были последние раскопки, произведенные им на Таманском полуострове. В течение следующих трех лет (1848–1850) никаких исследований в этом регионе не производилось [Карейша, 1844; 1846; Ашик, 1848; Гёрц, 1898а, с. 18–36; Тункина, 2002, с. 578, 579].

Раскопки А.Б. Ашика и Д.В. Карейши в Восточном Крыму и на Таманском полуострове завершают ранний этап развития науки о классических древностях юга России, справедливо названный эпохой детства отечественной археологии [Тункина, 2010а, с. 533]. Ее достижения и недостатки были вполне закономерны. Они объясняются несколькими причинами и обстоятельствами. Известно, что А.Б. Ашик и Д.В. Карейша не имели специальной археологической подготовки. В археологию они пришли во многом благодаря содействию И.А. Стемпковского – керченского градоначальника и одного из создателей классической археологии в России, а также благодаря любви к раскопкам и служебному усердию [Тункина, 2002, с. 120, 159, 164]. А.Б. Ашик полагал, «что для открытия в кургане гробницы не нужно ни ума, ни познаний. Хороший заступ, счастье, маленькая опытность рабочих – вот что нужно при раскопке могил» [Люценко, 1907, с. 65]. Хорошо осведомленный о состоянии дел в науке и раскопчной практике президент Академии художеств и знаток классических древностей А.Н. Оленин вполне обоснованно считал, что А.Б. Ашик и Д.В. Карейша не получают «желанного полного успеха» в своих работах в силу отсутствия должной подготовки [Тункина, 2002, с. 189]. Тяжелейшим обстоятельством для обоих керченских археологов была постоянная гонка, происходившая «частью, от непосредственного начальства, которое не любило входить в мелочные подробности, сопровождающие каждое открытие, и требовало от производителя работ одних только драгоценных вещей» [Люценко, 1907, с. 71]. Следствием этой гонки стали подозрительность, стремление опередить соперника в захвате казавшегося «счастливым» кургана,

Боспорские исследования, вып. XXXIX

ля Фанагории произведены показательные раскопки, во время которых «в каменной гробнице были открыты вазы в форме статуэток». В указанном году раскопки на Таманском полуострове производились в четырех местах: 1) на Тузле, у южного кордона; 2) в Тамани, на месте старой турецкой крепости; 3) близ почтовой станции Сенной; 4) на Киммерийском острове, в селении Фонтан (станция Фонталовская). В курганах на Тузле «в тридцати шести местах открыто 23 гробницы, 8 из которых, вероятно самых богатых, оказались расхищены» [Гёрц, 1898а, с. 52–64]. На Таманском городище была уточнена мощность культурных напластований и датировка древнейшего слоя (VI в. до н.э.). Раскопки близ станции Сенной затронули 17 курганов, расположенных в нескольких направлениях: по склону Цымбал, у подножия горы Яновского, по берегу Таманского залива между городищами Фанагория и Кепы, на месте хутора Семеняки, в районе современного поселка Приморский и в Аллее курганов [Гёрц, 1898а, с. 71–90]. К выдающимся открытиям относится женское погребение с четырьмя фигурными полихромными сосудами: богиней с кроталами, молодым Дионисом и двумя менадами – «настоящими шедеврами греческой пластики и живописи» [Гёрц, 1898а, с. 85–90; Ростовцев, 1925, с. 267–269; Паромов, 2004а, с. 309, 312–314; Власова, 2010, с. 200, рис. 3, 4; Застрожнова, 2012]. Разбор отдельных погребений и даже простое перечисление открытий не могут вместить рамки данного раздела, однако нельзя не упомянуть два «в высшей степени интересных скифских кургана» с сырцовыми гробницами-склепами, к которым примыкали камеры с захоронениями коней: в одном случае – четырех, в другом – одиннадцати, размещенных в двух камерах, а также близкое им по обряду, ограбленное в древности погребение на мысе Тузла, от которого сохранилась камера с захоронением двух лошадей с бронзовыми уздечными наборами, по типу близкими находкам в Семибратних курганах [Гёрц, 1898а, с. 62, 72, 73, 79–84; Ростовцев, 1925, с. 349–351; Паромов, 2000, с. 73, 74. № 4, 5, 8]. На Киммерийском острове (Фонталовском полуострове) производились раскопки «одной из самых больших и загадочных насыпей Таманского полуострова» – Фонталовской батарейки (остатков античной и средневековой крепости на поселении Фонталовская 1). В то время эта массивная насыпь ошибочно воспринималась как огромный курган. Открытая в нем каменная стена показала странное явление, в связи с чем было решено продолжить исследования в следующем сезоне [Гёрц, 1898а, с. 90–95].

В 1853 г. новым директором Керченского музея был назначен инженер путей сообщения А.Е. Люценко. Должность помощника директора занял К.Р. Бегичев, которому было поручено производство раскопок на Таманском полуострове и за которым, кроме того, были оставлены обязанности рисовальщика и скульптора музея. В его штат дополнительно были включены «чиновник для раскопок» Я.М. Лазаревский (в помощь К.Р. Бегичеву) и А.С. Линевич (в помощь А.Е. Люценко) [Гёрц, 1898а, с. 97; Тункина, 2002, с. 303]. На Таманском полуострове указанный год начался со случайной находки рабочими П.Д. Семеняки на городище Фанагории посвятившей надписи Кассалии (КБН 972) и редкого природного явления – активного извержения грязево-

и представлявших, скорее всего, остатки большой кладовой, стена из «листового гипса», следы погребения («слой праха») с бронзовой гривной окончательно завели в тупик исследователей, по-прежнему считавших остатки крепости курганом [Гёрц, 1898а, с. 133–136; Лазаревский, 1861, ст. 28]. Раскопки большой насыпи у селения Фонтан (курган Фонталовская 11) привели к открытию «простой гробницы с посудой из черной, весьма грубой глины», не поддававшейся определению. В настоящее время стало очевидным, что подобные погребения относятся к эпохе бронзы. Раскопки малого кургана (Фонталовская 2), кроме отесков «мягкого керченского камня», ничего не дали [Лазаревский, 1861, ст. 28, 29; Гёрц, 1898а, с. 131–133, 136; Паромов, Гей, 2005, с. 321, 322].

Планы исследований на 1854 г. были нарушены событиями Крымской войны (26 апреля неприятельские корабли показались на широте Таманского маяка). Тем не менее, в одном из курганов к западу от городища Фанагории рабочими П.Д. Семеняки случайно был обнаружен деревянный ленчик (основа седла) «замечательного устройства и формы и, как открытие оригинальное, еще не встречавшееся, был тотчас отправлен к графу Л.А. Перовскому». По его распоряжению К.Р. Бегичев произвел исследование разрушенного погребения, в котором были найдены лишь фрагменты железного копья и бронзового уздечного набора [Гёрц, 1898а, с. 138, 139]. Некоторое представление об этой уникальной находке можно составить по хранящейся в Эрмитаже деревянной основе седла, обнаруженной А.Е. Люценко в 1859 г. в одном из курганов под Керчью [Сокольский, 1971, с. 227; Виноградов, Никоноров, 2009].

В 1855 г. раскопки на Таманском полуострове производились в трех небольших курганах, находившихся вблизи почтовой станции Сенной, у северо-восточного подножия горы Шапурской (Майской, Блеваки). Они были выбраны для исследований в связи со случайным открытием в одной из насыпей «жженой гробницы» с двумя золотыми дисковидными филигранными серьгами IV в. до н.э. В трех «широких разрезах» (по одному разрезу на курган) было выявлено до 15 погребений античного времени и, предположительно, эпохи бронзы [Гёрц, 1898а, с. 139–149; Уильямс, Огден, 1995, с. 172. № 109]. В мае неприятель овладел Керченским проливом и городами Керчью и Еникале. Раскопки прекратились. На этом завершился краткий, но насыщенный открытиями период исследований курганного некрополя Фанагории (1851–1855), связанный с именами К.Р. Бегичева и Я.М. Лазаревского [Паромов, 2004, с. 288]. В 1956–1858 гг. на Таманском полуострове археологических исследований не производилось.

Новый этап исследований в этом регионе связан с созданием в 1859 г. Императорской археологической комиссии. В том же году по ее поручению на Таманский полуостров выехал К.К. Гёрц (основатель, доцент и единственный в то время лектор кафедры археологии и истории искусств Московского университета) с целью производства раскопок на городище Фанагории в связи с находкой в 1853 г. памятника Кассалии (посвятительная надпись, КБН. № 972). Главным итогом его

Боспорские исследования, вып. XXXIX

занимавшие ее вплоть до 1918 г., согласно общему порядку, являлись членами Археологической комиссии). После двадцати лет раскопок перечисленных выше курганов наступили два десятилетия (1887–1906 гг.) почти полного прекращения исследований, производившихся лишь в 1893 г. (обследование памятников в районе нескольких станиц), 1896 г. (раскопки близ станции Сенной) и 1900 г. (раскопки на месте находки Ахтанизовского клада), все – директором Керченского музея К.Е. Думбергом. В предреволюционное десятилетие (1907–1916 гг.) исследования памятников Таманского полуострова успешно производил директор Керченского музея В.В. Шкорпил: на Васюринском кургане (1907), могильнике в Тамани (1910), Тузлинском некрополе и могильнике у хутора Кротенко (1911, 1913), Зеленском кургане (1913), Малой Близнице (1915) и Лысой Горе (1916).

Прежде чем подробнее останавливаться на раскопках знаменитых таманских курганов, следует отметить, что сотрудниками Императорской археологической комиссии исследования производились на новой, более углубленной методической основе людьми, прошедшими предварительную подготовку и приобретшими богатый практический опыт. В этой связи необходимо сказать о том пристальном внимании к строению насыпей изучаемых курганов, которое проявлял И.Е. Забелин. По мнению А.В. Арциховского, этот ученый отличался «исключительным для своего времени умением читать земные слои, что в полной мере было проявлено им еще во время раскопок кургана Чертомлык» в 1862–1863 гг. [Яценко, 2002, с. 131].

В кургане Большая Близница, раскапывавшемся И.Е. Забелиным, А.Е. Люценко, С.И. Веребрюсовым и Ф.И. Гроссом в 1864–1866, 1868, 1883–1885 гг., по опубликованным данным, было открыто шесть погребений: три каменных склепа, две каменные гробницы и «жженная гробница», а также четыре «костра-тризны» и два склада амфор, относящиеся к IV в. до н.э. Практически все они были найдены в юго-западном секторе кургана (ОАК 1864; ОАК 1865; ОАК 1866; ОАК 1868; ОАК 1882–1888). В Малой Близнице, исследовавшейся А.Е. Люценко и С.И. Веребрюсовым в 1864, 1865, 1868 и 1881–1883 гг. (а также В.В. Шкорпиллом в более поздние годы, о чем – ниже), в центральной части кургана были открыты основное погребение в виде грунтовой ямы (в которой находилась кремация) и, вероятно, относившиеся к нему конские захоронения, четыре детские погребения (одно в каменной гробнице и три – в сырцовых), а также пять «костров-тризн» (ОАК 1864; ОАК 1865; ОАК 1881; ОАК 1882–1888). Основное погребение было датировано М.И. Ростовцевым концом III – первой половиной II вв. до н.э. [Ростовцев, 1925, с. 375]. В настоящее время эта датировка удревнена до середины IV в. до н.э. [Виноградов, 2002]. Остальные погребения и комплексы кургана датируются IV–III вв. до н.э.

В юго-восточной части Первого (Большого) Васюринского кургана, исследовавшегося В.Г. Тизенгаузеном и А.Е. Люценко в 1868, 1869 гг., был открыт каменный двухкамерный склеп с коробовым сводом, покрытым полихромной росписью. К склепу вела лестница, по обе стороны от которой были выявлены четыре конских захоронения в каменных ящиках. Склеп, датированный началом III в. до н.э., был

третьей четверти III в. до н.э. до рубежа I в. до н.э. – I в. н.э. [ОАК 1878–1879; ОАК 1880; Максимова, 1979; Паромов, 2019].

Погребения и находки из перечисленных курганов поставили их в один ряд с такими курганами, как Солоха, Куль-Оба, Чертомлык и другие. Комплексы находок из этих знаменитых курганов составили лучшую в мире коллекцию предметов греко-скифской культуры Северного Причерноморья, хранящуюся в Эрмитаже. Многие из вещей, найденных в погребениях курганов Таманского полуострова, являются подлинными шедеврами античного искусства и ремесла. К ним относятся ювелирные изделия из золота и драгоценных камней – калафы, диадемы, венки и начельники, ожерелья и гривны, серьги, булавки, медальоны, браслеты, перстни, монеты и индикации, штампованные бляшки, геммы, бусы и амулеты. К ним относятся также мраморные и деревянные саркофаги, первые – как образцы изысканной архитектуры малых форм, вторые – как образцы искусства резьбы по дереву, инкрустации и столярного ремесла, изделиями которого, кроме того, были фигурные деревянные пиксиды токарной работы, расписные ларцы и шкатулки, часто украшенные резьбой по кости. Особой художественной ценностью, как редчайшая находка, обладает серия изделий из серебра, найденная в Артюховском кургане, которую составляли канфары, чаши, кувшинчики, унгентарии и флаконы, пиксиды и фимиатерии, киафы, ложечки и веретена. В этот же ряд следует поставить изделия из бронзы – уздечные наборы и другое конское снаряжение, скульптурные украшения и художественно оформленные конструктивные части колесниц, клин, мебели, посуду, светильники, зеркала, перстни и другие украшения. Отдельные разделы этой уникальной коллекции составляют античные расписные вазы (чернофигурные, краснофигурные и чернолаковые), терракотовые статуэтки и предметы вооружения. Являясь сокровищами отечественной и мировой культуры, эти вещи служат одновременно ценнейшими источниками для исследования истории Боспора и античного мира. Не только в великих курганах Таманского полуострова были сделаны открытия подобного значения, но и в так называемых рядовых курганах некрополей античных городов и поселений. Среди них, прежде всего, должны быть названы богатое женское погребение из кургана 1868 г. около станицы Тамань [Тизенгаузен, 1869, с. 40–42; Паромов, 2002, с. 193–195], а также женское погребение со знаменитыми фигурными сосудами – Афродитой, Сиреной и Сфинксом из кургана 1869 г. некрополя Фанагории [Фармаковский, 1921; Передольская, 1936 (1937); Паромов, 2004а, с. 309–312].

Однако находки этого уровня были исключительным явлением в практике раскопок, в основном состоявших из трудоемких и длительных исследований множества курганов, находившихся в различных частях Таманского полуострова. Приведем сжатую хронику этих работ: 1864 г. – раскопки 9 курганов около Фанагории; 1865 г. – 2 (к северу от Близниц и к юго-западу от почтовой станции Сенной); 1866 г. – 5 (около Сенной); 1868 г. – 8 (около станицы Тамань, у лимана Цокур и Зеленской горы); 1869 г. – 23 (около Сенной и станицы Тамань); 1870 г. – 24 (на Фонталовском полуострове, у восточного берега Таманского залива,

и правильнее оформленными, более широкими, но все теми же «колодцами», «глухими» и «сквозными» траншеями, «разрезами», «минами» (разведочными штреками), которыми могла быть исследована лишь их незначительная часть. Древняя погребенная почва и материк почти не затрагивались. Совершенно не исследовалось окологурганное пространство на предмет выявления рвов, ритуальных сооружений и т.п. С современных позиций, ни один из раскапывавшихся Археологической комиссией курганов не является полностью исследованным. До наших дней эти насыпи возвышаются над землей, сохраняя на себе оплывшие следы старых раскопок и грабительских ям. А.Е. Люценко для ускорения поисков в курганах каменных гробниц ввел в практику так называемый бур. Скорее всего, это был железный щуп. Но даже если и бур, то, безусловно, не колонковый, а простейшая желонка, которая могла либо упереться в камень, либо вынести на поверхность в раздробленном виде содержимое скважины – золу, уголь, фрагменты керамики, дерева, камки и т.д. Тем не менее, это новшество считалось прогрессивным. Единственное, в чем раскопки Археологической комиссии, возможно, опережали современный уровень – это тщательность разборки заполнения погребений, которое подвергалось обязательному (иногда двух- и трехкратному) просеиванию, в результате чего ни один самый мелкий предмет не ускользал от исследователя. Следует отметить также высокий уровень графической фиксации исследований. Благодаря публикации рисунков К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса современный исследователь получил возможность составить представление о раскопках того времени как на Керченском, так и на Таманском полуострове, о памятниках (прежде всего, курганах) и древностях Боспора [Виноградов, 2017]. Однако это относится только к наиболее важным раскопкам. Сведения о «разоренных, простых и бедных гробницах» сообщались в рапортах в суммарном виде, без чертежей и рисунков, что крайне затрудняет или делает невозможной их идентификацию, а также интерпретацию погребений.

Действиями Археологической комиссии руководил не только поиск богатых захоронений. Некоторые раскопки были обусловлены настоящей необходимостью исследования других сторон жизни древнего боспорского общества. Кроме курганов, в рассматриваемый период на Таманском полуострове исследовались два самых значительных городища: Фанагория (1866, 1868–1872, 1874, 1879, 1880, 1882 гг.) и Таманское городище (1868 г.). Последнее раскапывалось также ранее, в 1848 и 1852 гг. (вблизи места обнаружения пуленцовского клада). Эти попытки, несмотря на открытие остатков каменных построек и значительное количество находок (ранней расписной керамики, мраморных архитектурных деталей и фрагментов скульптур, монет, керамических клейм и т.д.), неизменно разочаровывали прежде всего самих раскопщиков, ожидавших увидеть нечто похожее на Помпеи и ошибочно заключавших, что «следов древнего Фанагорийского городища, по-видимому, уже не существует: оно едва ли не дочиستا разорено, перерыто и пересыпано последующими обитателями здешнего края» [ОАК 1869, с. V]. Однако в «неуспехе» раскопок были виноваты не городища и не личные качества весьма упорных исследователей, а

Боспорские исследования, вып. XXXIX

и возглавлялась Карлом Евгеньевичем Думбергом – директором Керченского музея в 1891–1901 гг. В 1896 г. исследования производились в двух пунктах: вблизи почтовой станции Сенной, на месте случайно обнаруженных двух мраморных плит с надписями, «прикрывавших простую земляную гробницу, которая оказалась ограбленной», а также к востоку от хутора П.П. Семеняки [ОАК 1896, с. 64, 65, 124, 125]. В первом пункте, на Юго-Восточном некрополе Фанагории, были выявлены 12 погребений, большинство – безынвентарных. Семь из них были совершены в грунтовых ямах, пять – в каменных ящиках. Скелеты, лежавшие в них, имели западную ориентацию (в одном случае – южную). Судя по вещам, найденным в трех грунтовых ямах (прежде всего, по серебряной пряжке раннесарматского типа), погребения в них могут быть отнесены к сарматскому кругу и предположительно датированы I в. до н.э. – I в. н.э. Одна из надписей посвятельная – Афродите Урании, датируется второй половиной IV в. до н.э., другая – почетная, в честь Ливии, супруги Августа, статую которой поставила царица Динамия, датируется концом I в. до н.э. (КБН. № 971, 978). Раскопки во втором пункте не дали результатов.

В 1900 г. исследования производились в трех местах – вблизи станции Ахтанизовской, около станции Сенной и у мыса Тузла [ОАК 1900, с. 46, 47]. Вблизи Ахтанизовской они были предприняты в связи со случайным обнаружением казаками каменной гробницы с большим количеством золотых и серебряных вещей, присвоенных находчиками. Большинство из этих предметов было куплено Археологической комиссией и известно в настоящее время как «Ахтанизовский клад». Этот выдающийся комплекс ставит Ахтанизовское погребение в один ряд с погребением из Северского кургана и каменной гробницей с погребением знатного воина из Буеровой Могилы, датируется самым концом II в. до н.э. (или рубежом II–I вв. до н.э.) [ОАК 1900, с. 104–109; Спицын, 1909, с. 18–23; Смирнов, 1953, с. 20, 40; Максимова, 1969]. В том же месте исследовался грунтовой могильник, где было выявлено 10 погребений (пять – в грунтовых ямах, три – в сырцовых гробницах, одно – в земляном склепе, конструкция одного погребения не прослеживалась). Наиболее ранние из них относятся к V–IV вв. до н.э., наиболее поздние – к римскому времени [ОАК 1900, с. 46, 47; Спицын, 1909, с. 18, 19]. Около Сенной, на Южном некрополе Фанагории, «в сплошных насыпях Аллеи курганов» было открыто около 30 погребений, «из которых только 6 оказались более-менее целыми» [ОАК 1900, с. 47]. Четыре из них представляли собой грунтовые ямы, перекрытые деревом, остальные не имели перекрытий. Они были одиночными, во всех случаях, когда это удалось проследить, имели восточную ориентацию. Судя по вещам, найденным в них, погребения относились к эллинистическому (возможно, более раннему) и римскому периодам. Раскопки у мыса Тузла результатов не дали.

К рассматриваемому времени отечественное антиковедение вышло на самые передовые рубежи европейской науки, в некоторых направлениях заняв ведущие позиции. Этому, прежде всего, способствовал выход в свет двух фундаментальных трудов академика В.В. Латышева: трехтомного – «Издание свода

Боспорские исследования, вып. XXXIX

даниям Археологической комиссии полевые исследования производились в 54 областях и губерниях России: от Северного района до Закавказья и от Таврической до Забайкальской губернии (Таманский полуостров входил в Кубанскую область) [Длужневская, 2006, с. 113, 114]. Общий размах работ стал главной причиной расширения издательской деятельности АК. В дополнение к выходившим с 1866 г. «Материалам по археологии России» (МАР) в 1901 г. начали издаваться «Известия Императорской археологической комиссии» (ИАК). В этих выпусках, в отличие от «Материалов по археологии России», освещались и раскопки на Таманском полуострове, публиковались находки из них, а также особо выдающиеся приобретения.

Последний период исследований Археологической комиссии на Таманском полуострове (предреволюционное десятилетие 1907–1916 гг.) был связан с активной деятельностью Вячеслава Владиславовича Шкорпила – директора Керченского музея древностей в 1901–1918 гг. В 1907 г. им был вскрыт и повторно обследован склеп Первого Большого Васюринского кургана [Шкорпил, 1908]. Работы производились в связи с подготовкой к изданию фундаментального исследования М.И. Ростовцева, посвященного античной декоративной живописи на юге России, для копирования росписей склепа М.В. Фармаковским. В том же году В.В. Шкорпилом исследовалась Малая Близица, где в центральной части кургана, около основного погребения, открытого еще в 1882 г., было обнаружено захоронение пяти коней с уздечными наборами и предметами упряжи [ОАК 1907, с. 84, 85]. В 1910 г. при выборке грунта из кургана, находившегося на территории станицы Тамань, местными жителями была обнаружена «богатая женская гробница», вещи из которой были присвоены находчиками. По сигналу таманского краеведа В.В. Соколова эта гробница незамедлительно была доследована В.В. Шкорпиллом, а находки, составлявшие замечательный комплекс III в. до н.э., были приобретены Археологической комиссией. Погребение представляло собой остатки сожжения, помещенные в каменную прямоугольную гробницу «с запаянным дном» [ОАК 1909–1910, с. 214, 215; Шкорпил, 1913, с. 43; Соколов, 1919, с. 54, 55. № 57; Зограф, 1945, с. 96–98]. В.В. Шкорпиллом было положено начало масштабных исследований таких памятников, как грунтовые могильники. Первым и наиболее важным из них являлся некрополь у мыса Тузла, принадлежавший, вероятно, разрушенной и затопленной морем древней Корокондаме, известной по письменным источникам. Этот могильник на глазах уменьшался и исчезал в результате хищнических раскопок и абразии берегового обрыва. В 1911 и 1913 гг. В.В. Шкорпиллом было исследовано на памятнике более 140 погребений VI в. до н.э. – IV в. н.э. В 1913 г. вместе с ним на Тузлинском некрополе работал сотрудник Санкт-Петербургского археологического института В.Н. Глазов, раскопавший 21 погребение VI–III вв. до н.э. Подобного рода исследования впервые дали материал, представляющий могильник на протяжении всей его истории и отражающий сложный, синкретический характер культуры Боспора [ОАК 1911, с. 37–40; ОАК 1913–1915, с. 140–146; Шкорпил, 1914б, с. 21–58; НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1913. № 350]. В 1911 г. Археологической комиссией были приобретены

Боспорские исследования, вып. XXXIX

но уверенно заключить, что три погребения Колодыковой Могилы и погребение во втором кургане относились к эпохе ранней бронзы (3 тыс. до н.э.), а погребение в третьем кургане и последняя гробница Колодыковой Могилы были типичны для катакомбной культурно-исторической общности и относились ко времени средней бронзы (конец III – начало II тыс. до н.э.) [ОАК 1911, с. 38; Шкорпил, 1914б, с. 71, 72; Паромов, Гей, 2005, с. 324, 328].

В 1912 г. В.В. Шкорпилом исследовался один из самых значительных курганов Таманского полуострова – Зеленской. Раскопки его были инициированы ограблением 1911 г. Следует отметить, что курган подвергался раскопкам и первому ограблению еще в XIX в. Тогда в нем были обнаружены «жженная гробница» с бронзовыми украшениями конской сбруи и разоренный еще в древности каменный склеп, близкий по конструкции склепам Большой Близницы. В 1911 г. ограблению подверглись центральная каменная гробница и «тризна». Золотые вещи и расписные вазы из них были перекуплены Археологической комиссией. В 1912 г. в кургане раскопаны каменная гробница с погребением знатного воина, находившееся рядом захоронение коня в богатом уборе, каменный ящик, два конские погребения рядом с ним, земляной склеп, в котором найдены остатки кремации и золотые вещи, помещенные в чернолаковую гидрию, а также уникальный комплекс серебряных сосудов. Все погребения в кургане датированы концом IV – началом III вв. до н.э. Зеленской курган рассматривался М.И. Ростовцевым как семейная усыпальница эллинизированной местной знати [Гёрц, 1898а, с. 18; ОАК 1911, с. 40; ОАК 1912, с. 48, 49; Шкорпил, 1914; 1916, с. 22–33; Соколов, 1919, с. 53, 54. № 54; Ростовцев, 1925, с. 290–292; Зограф, 1945, с. 93; Максимова, 1961; 1979, с. 72, 73].

В 1915 г. В.В. Шкорпилом были продолжены исследования Малой Близницы, существенно уточнившие стратиграфию и конструкцию кургана, а также выявившие еще одну «тризну», связанную, возможно, с центральным погребением [ОАК 1913–1915, с. 146–148]. В начале следующего 1916 г. в кургане на Лысой Горе, к западу от станицы Тамань, «счастливыми» был вскрыт и расхищен каменный склеп с мраморным саркофагом, немедленно доследованный В.В. Шкорпилом и В.В. Соколовым. Саркофаг, выполненный в виде классического греческого храма с росписью и позолотой, известный теперь как «Таманский саркофаг», представлял собой выдающийся образец изделий подобного типа, относящийся к концу IV – началу III вв. до н.э. (в настоящее время хранится в ГИМ). При доследовании склепа выяснилось, что в нем было совершено четыре близких по времени захоронения. Два расписных сосуда из этих погребений удалось выкупить у находчиков для Археологической комиссии [ИАК. Вып. 65, с. 166–171; Соколов, 1919а; Ростовцев, 1925, с. 289, 290; Гриневич, 1929, с. 162–177; Пятышева, 1949].

Одной из важных сторон деятельности Археологической комиссии было приобретение у торговцев антиквариатом и «счастливых» древностей, пополнявших коллекции Эрмитажа и других музеев. По сложившейся традиции эти закупки осуществлялись директорами Керченского музея. В рассматриваемое время

Боспорские исследования, вып. XXXIX

юге России» (Атлас. Текст. СПб. 1913, 1914), общем очерке «Эллинизм и иранство на юге России» (Пг. 1918), в котором прославленный антиковед анализирует изучавшиеся ранее всегда отдельно «эллинизм» и «иранство» и излагает свою концепцию связи истории юга России с историей античного мира, а также сданное в печать в 1918 г. и вышедшее под названием «Скифия и Боспор» (Л. 1925) энциклопедическое по масштабу обозрение литературных и археологических памятников, о котором редактор издания С.А. Жебелев сказал, что по богатству, разнообразию, систематике и критической оценке привлеченного и рассматриваемого материала этот труд будет служить настольной книгой для всех исследователей, интересующихся историческими судьбами Скифии и Боспора [Ростовцев, 1925, с. IV]. Перечисленными исследованиями был задан уровень, не превзойденный в течение многих десятилетий.

Насколько значительны были достижения отечественной науки в области антиковедения, настолько же невелики они были в изучении как более раннего, так и более позднего времени. Таманский полуостров, подобно другим регионам Северного Причерноморья, воспринимался лишь как один из заповедников античной культуры. При этом нельзя сказать, что памятники, не относящиеся к ней, не встречались исследователям. Многие свидетельствуют, что они не были редкостью: упоминания о «грубой» посуде, «непонятных» гробницах, скелетах, «завернутых в морскую траву» сравнительно часто встречаются в отчетах Археологической комиссии. Среди так называемых счастливых (грабителей могильников) ранняя керамика, относящаяся, вероятно, к эпохе бронзы или скифскому времени, даже получила особое определение «ржаного хлеба» [Шкорпил, 1914б, с. 71]. В.В. Соколовым во множестве были отмечены находки «каменных молотков и топоров» к западу от станицы Тамань, между мысом Тузла и хутором Кротенко [Соколов, 1919, с. 48. № 2]. Об этих памятниках мы знаем меньше, чем могли бы знать, по нескольким причинам. Во-первых, уровень знаний того времени не позволял оценить их подлинное значение. Многие археологи – В.Г. Тизенгаузен, А.Е. Люценко и в особенности В.В. Шкорпил, судя по их отдельным высказываниям, осознавали, что часто встречаются с явлениями другой, более ранней эпохи, но понять их были не в силах. Лишь после выхода работы А.А. Спицына, посвященной курганам с окрашенными костяками, относящимся к эпохе бронзы, стало постепенно проясняться их место среди исторических и культурных ценностей. В своем обзоре на территории Таманского полуострова А.А. Спицын выделил 16 подобных курганов (в дальнейшем мы увидим, что их было почти на два порядка больше) [Спицын, 1899, с. 87–89. № 14–22, 24–30]. В равнодушии к этим памятникам играла определенную роль и их «бедность». «Грубые горшки» эпохи бронзы по музейной и коллекционной ценности того времени не шли ни в какое сравнение с античными расписными вазами и чаще всего просто выбрасывались. Во-вторых, сведения о ранних погребениях далеко не всегда попадали в печать. Считается, например, что в самом известном кургане Таманского полуострова – Большой Близнице было найдено шесть погребений, однако из публикации И.Ю. Шауба мы узнаем, что в рапорте С.И. Веребрюсова о раскопках Большой Близницы в 1883 г. сообщалось о

Паромов Я.М. История археологических ...

седьмом погребении – скромном детском захоронении «с двумя простой глины горшочками». Эти сведения были вычеркнуты при редакции отчета Археологической комиссии за 1882–1888 гг. [Шауб, 1987, с. 27, 32; НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1883. № 3. Л. 21, 23]. Судя по краткому описанию, не вошедшее в отчет Комиссии захоронение было подобно детским погребениям из Бугазского и Межлиманного курганов эпохи ранней бронзы, исследованных Н.И. Сокольским и А.К. Коровиной в 1968 и 1971 гг. [Паромов, Гей, 2005, с. 323–325]. Третья причина ущербности наших знаний кроется в том, что все курганы, исследовавшиеся в XIX в. и начале XX в., были раскопаны лишь частично. Существуют примеры их полного исследования, предпринятого позднее. Одним из самых показательных является ничем, с точки зрения исследователей XIX в., не выдающийся курган Сенной 7, раскапывавшийся Н.П. Кондаковым в 1878 г. в числе «нескольких малых курганов». В 1878 г. в кургане была открыта «разграбленная в древности сырцовая гробница». В 1962 г. этот курган был полностью исследован Н.И. Сокольским. Кроме упомянутой гробницы, раскопанной повторно, в нем были выявлены еще семь погребений: четыре из них относились к эпохе ранней бронзы (3 тыс. до н.э.), три – к катакомбной культурно-исторической общности (конец III – начало II тыс. до н.э.). Стратиграфия кургана включала три насыпи. Верхняя (позднейшая) насыпь была сооружена в античное время и связана с сырцовой гробницей, открытой Н.П. Кондаковым [ОАК 1878–1879; Архив ИА: Р-1. № 2524. Л. 46–57; Паромов, 2003, с. 257, 258]. Очевидно, картина подкурганых захоронений Таманского полуострова, представленная по раскопкам Археологической комиссии, далека от реальности. Наиболее полно она демонстрирует лишь одну сторону истории этого региона – античную эпоху.

Оценивая весь императорский или дореволюционный период археологических исследований и открытий на Таманском полуострове (конец XVIII в. – начало XX в.), следует, прежде всего, отметить, что наибольший успех сопутствовал раскопкам курганов. В гораздо меньшей степени в рассматриваемое время исследовались городища. Их раскопки с методической точки зрения не были подготовлены и не принесли должных результатов. В еще меньшей мере, чем городища, исследовались грунтовые могильники. Их раскопки были связаны со случайными находками или сведениями о действиях грабителей и проводились в целях доследования памятников, разрушаемых природой или людьми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ашик А.Б. Боспорское царство. Ч. I, II. 1848. Одесса.
Бертье-Делагард А.Л. Записки о Тмутараканском камне // Тамань в прошлом и настоящем. Сборник статей. 2013. Краснодар. С. 188–233.
Блаватский В.Д. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. Вып. XLVIII. 1952. С. 71–80.
Блаватский В.Д. Четвертый год раскопок в Синдике // КСИИМК. Вып. 70. 1957. С. 118–129.
Блаватский В.Д. Пятый год работ в Синдике // КСИИМК. Вып. 74. 1959. С. 41–48.
Виноградов Ю.А. О датировке центрального погребения в кургане Малая Близница // БФ: погребальные памятники и святилища. Ч. 2. 2002. СПб. С. 177–179.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Виноградов Ю.А.* Древности Боспора Киммерийского в рисунках К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН). 2017. Симферополь-Керчь.
- Виноградов Ю.А., Никонов В.П.* Деревянная основа седла из керченского кургана второй половины IV в. до н.э. // БИ. Вып. XXII. 2009. Симферополь-Керчь. С. 127–134.
- Власова Е.В.* Древности эллинические и местные // АНК. Т. III. 2010. С. 198–262.
- Войцеховский С.Ф.* Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // ЗСКОАИЭ. Кн. 1 (т. 3). Вып. 5–6. 1929–1930. Ростов-на-Дону.
- Волков И.В.* Таманские острова в «Книге путешествия» Эвлии Челеби // Древности Кубани. Вып. 15. 1999. Краснодар. С. 40–61.
- Волков И.В.* Еще раз об Адахунском сражении казачьего флота в 1638 г. // Древности Кубани. Вып. 16. 2000. Краснодар. С. 42–63.
- Воронов А.А., Михайлова М.Б.* Боспор Киммерийский. 1983. М.
- Воронов А.А., Паромов Я.М.* Локализация средневекового города Темрюка // СА. № 4. 1987. С. 87–99.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О., Кузнецов В.Д.* Курганы Боюр-Гора (Буерова Могила) – усыпальница элиты столицы Азиатского Боспора // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного круглого стола. СПб. 2016. С. 147–164.
- Гайдукевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи. По раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929–1931 гг. // ИГАИМК. Вып. 80.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. 1949. М.-Л.
- Гёргс К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова. 1870. М.
- Гёргс К.К.* Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года // Древности (Труды МАО). Т. VI. 1876. М.
- Гёргс К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова // Собрание сочинений. Вып. 1. 1898. СПб.
- Гёргс К.К.* Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Собрание сочинений. Вып. 2. 1898а. СПб.
- Гриневич К.Э.* Мраморный таманский саркофаг // ТСАРАНИОН. Т. IV. 1929. М. С. 162–177.
- Длужневская Г.В.* Императорская археологическая комиссия – главное археологическое учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Записки ИИМК РАН. № 1. 2006. С. 112–118.
- Забелин И.Е.* Объяснение Страбоновых свидетельств о местностях Боспора Киммерийского // Труды III АС. Т. II. 1878. Киев. С. 1–33.
- Застрожнова Е.Г.* Погребение с набором фигурных полихромных сосудов из Фанагории 1852 г.: к истории открытия // РА. № 1. 2012. С. 166–168.
- Зенкович В.П.* Берега Черного и Азовского морей. 1958. М.
- Зограф А.Н.* Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок // Труды ОАМ. Т. I. 1945. Л. С. 85–99.
- Зограф А.Н.* Античные монеты // МИА. № 16. 1951.
- Каменецкий И.С.* Начало археологического изучения Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. Вып. II. 1998. М. С. 127–146.
- Каменецкий И.С.* Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. Вып. III. 2002. М. С. 8–59.
- Карейша Д.В.* Разрытие курганов возле Керчи и Тамани в 1842 и в начале 1843 года // ЗООИД. Т. I. 1844. Одесса. С. 609–620.
- Карейша Д.В.* Археологические разыскания близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса // ЖМВД. Ноябрь. Книжка двенадцатая. 1846. СПб. С. 284–309.
- Коровина А.К.* Некрополь около мыса Панагии // Археология и история Боспора. Т. II. 1962. Симферополь. С. 301–313.
- Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4–4. 1962.
- Куторга М.С.* Рецензия на кн. «Археологическая топография Таманского полуострова» К. Гёргса // Русский вестник. № 12 (90). 1870. СПб. С. 789–811.
- Лазаревский Я.М.* Курганы Таманского полуострова // ИАО. Т. II. 1861. С. 28–32.

Паромов Я.М. История археологических ...

- Люценко Е.Е. Ашик и Карейша / Публ. В.В. Шкорпила // ИТУАК. № 40. 1907. Симферополь. С. 63–73.
- Макимова М.И. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. Вып. 83. 1961. С. 15–20.
- Макимова М.И. Заметка об Ахтанизовском кладе // КСИА. Вып. 116. 1969. С. 55–58.
- Макимова М.И. Артюховский курган. 1979. Л.
- Марти Ю.Ю. Сто лет Керченского музея (исторический очерк). 1926. Керчь.
- Медынцева А.А. Тмутараканский камень. 1979. М.
- Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР. 1977. М.
- Муратов М.В. Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова. 1960. М.
- ОАК за 1864 год. СПб. 1865.
- ОАК за 1865 год. СПб. 1866.
- ОАК за 1866 год. СПб. 1868.
- ОАК за 1868 год. СПб. 1870.
- ОАК за 1869 год. СПб. 1871.
- ОАК за 1870 и 1871 годы. СПб. 1874.
- ОАК за 1872 год. СПб. 1875.
- ОАК за 1878 и 1879 годы. СПб. 1881.
- ОАК за 1880 год. СПб. 1882.
- ОАК за 1881 год. СПб. 1883.
- ОАК за 1882–1888 годы. СПб. 1891.
- ОАК за 1896 год. СПб. 1898.
- ОАК за 1900 год. СПб. 1902.
- ОАК за 1907 год. СПб. 1910.
- ОАК за 1909 и 1910 годы. СПб. 1913.
- ОАК за 1911 год. Пг. 1914.
- ОАК за 1912 год. Пг. 1916.
- ОАК за 1913–1915 годы. Пг. 1918.
- Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. Т. XIII. 1883. Одесса. С. 61–92.
- Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992. М.
- Паромов Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. 1992а. М. С. 109–146.
- Паромов Я.М. Скифские погребения на Таманском полуострове // ТС. Вып. 3. 2000. СПб. С. 72–75.
- Паромов Я.М. Курганный некрополь Гермонассы // ДБ. Т. 5. 2002. С. 192–206.
- Паромов Я.М. Курганный некрополь Кеп // ДБ. Т. 6. 2003. С. 239–265.
- Паромов Я.М. Курганный некрополь Фанагории (общая характеристика) // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 1. 2004. СПб. С. 287–292.
- Паромов Я.М. Фанагорийские курганы с фигурными полихромными сосудами // ДБ. Т. 7. 2004а. С. 309–316.
- Паромов Я.М. Грязевые вулканы в историческом ландшафте Таманского полуострова // БФ: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. 2018. СПб. С. 277–286.
- Паромов Я.М. Обряд парных погребений на Таманском полуострове и отражение его идеала в могилах Артюховского кургана // БИ. Вып. XXXVIII. 2019. С. 39–92.
- Паромов Я.М., Гей А.Н. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. 2005. С. 320–339.
- Передольская А.А. Фанагорийские фигурные вазы. 1936 (1937). Л.
- Пончевный М.О. Географический очерк Боспорского царства // Кубанский сборник. Т. II. 1891. Екатеринодар. С. 1–60.
- Прушевская Е.О. Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. Вып. 63. 1917. С. 31–58.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Пятьшева Н.В.* Таманский саркофаг. 1949. М.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. 1925. Л.
- Руднева С.Д.* Амфора милетского стиля из окрестностей станицы Таманской // ИАК. Вып. 45. 1912. С. 104–110.
- Смирнов К.Ф.* Северский курган // Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XI. 1953. М.
- Соколов В.В.* Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. 1919. Симферополь. С. 39–59.
- Соколов В.В.* Курганы Лысой Горы близ Тамани и находки в них // ИТУАК. № 56. 1919а. Симферополь. С. 60–63.
- Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. 1971. М.
- Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь. 1957. М.
- Спицын А.А.* Курганы с окрашенными костяками // ЗРАО. Т. XI. 1899. СПб. С. 53–133.
- Спицын А.А.* Фалары Южной России // ИАК. Вып. 29. 1909. С. 18–53.
- Тизенгаузен В.Г.* Новейшие археологические раскопки на Таманском полуострове // Древности (Труды МАО). Т. II. Вып. 1. 1869. М. С. 39–46.
- Тункина И.В.* К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // БС. Вып. 2. 1993. М. С. 6–24.
- Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России. 2002. СПб.
- Тункина И.В.* История изучения // АНК (Античное наследие Кубани). Т. I. 2010. С. 20–128.
- Тункина И.В.* Раскопки Д.В. Карейши и А.Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835) // Польш Дюбрюкс. Собрание сочинений. Т. I. 2010а. СПб. С. 533–588.
- Уильямс Д., Огден Д.* Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи V–IV веков до н.э. 1995. СПб.
- Фармаковский Б.В.* Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории // Записки РАИМК. Вып. 1. 1921. Пб.
- Федоров П.В.* Стратиграфия четвертичных отложений Крымско-Кавказского побережья и некоторые основные вопросы геологической истории Черного моря. 1963. М.
- Формозов А.А.* К летописи археологических исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX века // СА. № 1. 1975. С. 171–175.
- Шауб И.Ю.* Погребения кургана Большая Близница как источник по истории религиозных представлений жителей Боспорского царства // КСИА. Вып. 191. 1987. С. 27–33.
- Шкорпил В.В.* Два склепа со стенной живописью, открытые в 1864 и 1868 гг. на Таманском полуострове (в Большой Близнице и Васюринской горе) // ИТУАК. № 42. 1908. Симферополь. С. 67–72.
- Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1910 году // ИАК. Вып. 40. 1911. С. 92–114.
- Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1911 году // ИАК. Вып. 45. 1912. С. 9–22.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и в ст. Таманской в 1910 г. // ИАК. Вып. 47. 1913. С. 42–72.
- Шкорпил В.В.* Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. Вып. 51. 1914. С. 129–139.
- Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1913 году // ИАК. Вып. 54. 1914а. С. 65–82.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИАК. Вып. 56. 1914б. С. 1–74.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 году (с 29 рис.) // ИАК. Вып. 60. 1916. С. 7–35.
- Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. 1979. М.
- Энман Н.А.* Ионийская амфора с Таманского полуострова // ИАК. Вып. 45. 1912. С. 92–103.
- Яценко И.В.* Представления И.Е. Забелина о строении насыпи кургана Чертомлык // РА. № 4. 2002. С. 131–142.

Паромов Я.М. История археологических ...

- Dubois de Montpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Tome V. 1843. Paris.
- La Motraye*. Voyages du Sr. Aubry de la Motraye en l'Europe, Asie et Afrique. Vol II. 1727. La Haye.
- Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die sudlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. 1801. Leipzig.

REFERENCES

- Ashik A.B. *Bosporskoe tsarstvo*. I, II. 1848. Odessa.
- Bert'e-delagard A.L. Zapiski o Tmutarakanskom kamne. *Taman' v proshlom i nastoiashchem. Sbornik statei*. Krasnodar, 2013, pp. 188–233.
- Blavatsky V.D. Pervyi god raboty Sindskoi ekspeditsii. *KSIMK*, 1952, vol. XLVIII, pp. 71–80.
- Blavatsky V.D. Chetvertyi god raskopok v Sindike. *KSIMK*, 1957, vol. 70, pp. 118–129.
- Blavatsky V.D. Piatyi god rabot v Sindike. *KSIMK*, 1959, vol. 74, pp. 41–48.
- Dubois de Montpereux F. *Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée*. Paris, Tome V. 1843.
- Dluzhnevskaiia G.V. Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiiia – glavnoe arkheologicheskoe uchrezhdenie Rossiiskoi imperii (1859–1917 gg.). *Zapiski IIMK RAN*, 2006, № 1, pp. 112–118.
- Enman N.A. Ioniiskaia amfora s Tamanskogo poluostrova. *IAK*, 1912, vol. 45, pp. 92–103.
- Evliia Chelebi. *Kniga puteshestviia (Izvlacheniiia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka). Zemli Severnogo Kavkazaz, Povolzh'ia i Podon'ia*. M., 1979, vol. 2.
- Farmakovskiy B.V. Tri polikhromnye vazy v forme statuetok, naidennye v Fanagorii. *Zapiski RAIMK*, 1921, vol. 1.
- Fedorov P.V. *Stratirafiia chetvertichnykh otlozhenii Krymsko-Kavkazskogo poberezh'ia I nekotorye osnovnye voprosy geologicheskoi istorii Chernogo moria*. M., 1963.
- Formozov A.A. K letopisi arkheologicheskikh issledovaniy v Severnom Prichernomor'e v pervoi polovine IXI veka. *CA*, 1975, № 1, pp. 171–175.
- Gaidukevich V.F. Antichnye keramicheskie obzhigatel'nye pechi. Po raskopkam v Kerchi i Fanagorii v 1929–1931 gg. *IGAIMK*, vol. 80.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. M.-L., 1949.
- Getrts K.K. *Arkheologicheskaia topografiia Tamanskogo poluostrova*. M., 1870.
- Getrts K.K. Istoricheskii obzor arkheologicheskikh issledovaniy i otkrytii na Tamanskom poluostrove s kontsa XVIII stoletiiia do 1859 goda. *Drevnosti (Trudy MAO)*, M., 1876, vol. 6.
- Getrts K.K. Arkheologicheskaia topografiia Tamanskogo poluostrova. *Sobranie sochinenii*. SPb., 1898, vol. 1.
- Getrts K.K. Istoricheskii obzor arkheogicheskikh issledovaniy I otkrytii na Tamanskom poluostrove s kontsa XVIII stoletiiia do 1859 g. *Sobranie sochinenii*. SPb., 1898a, vol. 2.
- Grinevich K.E. Mramorni tamanskii sarkofag. *TSARANION*, M., 1929, vol. IV, pp. 162–177.
- Iatsenko I.V. Predstavlenie I.E. Zabelina o stroenii nasypi kurgana Chertomlyk. *RA*, 2002, № 4, pp. 131–142.
- Kamenetskii I.S. Nachalo arkheologicheskogo izucheniiia Prikuban'ia. *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii*. M., 1998, vol. II, pp. 127–146.
- Kamenetskii I.S. Arkheologicheskie pamiatniki na strykh kartakh Prikubania. *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii*. M., 2002, vol. III, pp. 8–59.
- Kareisha D.V. Razrytie kurganov vozle Kerchi i Tamani v 1842 i v nachale 1843 goda. *ZOOID*. Odessa, 1844, vol. I, pp. 609–620.
- Kareisha D.V. Arkheologicheskie razyskaniia bliz drevnikh Pantikapei, Fanagorii i Khersonesa. *ZhMVD. November. Knizhka dvenadtsataia*. SPb., 1846, pp. 284–309.
- Korovina A.K. Nekropol' okolo mysa Panagin. *Arkheologiiia i istoriia Bospora*. Simferopol', 1962, vol. 2, pp. 301–313.
- Kropotkin V.V. Klady vizantiiskikh monet na territorii SSSR. *SAI*, 1962, vol. E4–4.
- Kutorga M.S. Retenziia na kn. "Arkheologicheskaia topografiia Tamanskogo poluostrova" K.Gertsza. *Russkii vestnik*. SPb., 1870, № 12 (90), pp. 789–811.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- La Motraye. *Voyages du Sr. Aubry de la Motraye en l' Europe, Asie et Afrique*. La Haye, 1727, vol. II.
- Lazarevski Ia.M. Kurgany Tamanskogo poluostrova. *IAO*. 1861, vol. II, pp. 28–32.
- Liutsenko E.E. Ashik i Kareisha Publ. V.V. Shkorpila. *ITUAK*. Simferopol', 1907, № 40, pp. 63–73.
- Maximova M.I. Panafineiskaia amfora iz Zelenskogo kurgana. *KSIA*. 1961, vol. 83, pp. 15–20.
- Maximova M.I. Zametka ob Akhtanizovskom klade. *KSIA*. 1969, vol. 116, pp. 55–58
- Maximova M.I. *Artiukhovskii kurgan*. L., 1979.
- Marti Iu.Iu. *Sto let Kerchenskogo muzeia (istoricheskii ocherk)*. Kerch', 1926.
- Medyntseva A.A. *Tmutarakanskii kamen'*. M., 1979.
- Mil'kov F.N. *Prirodnye zony SSSR*. M., 1977.
- Muratov M.V. *Kratkii ocherk geologicheskogo stroeniia Krymskogo poluostrova*. M., 1960.
- OAK za 1864 god. SPb., 1865.
- OAK za 1865 god. SPb., 1866.
- OAK za 1866 god. SPb., 1868.
- OAK za 1868 god. SPb., 1870.
- OAK za 1869 god. SPb., 1871.
- OAK za 1870 I 1871 gody. SPb., 1874.
- OAK za 1872 god. SPb., 1875.
- OAK za 1878 i 1879 gody. SPb., 1881.
- OAK za 1880 god. SPb., 1882.
- OAK za 1881 god. SPb., 1883.
- OAK za 1882–1888 gody SPb., 1891.
- OAK za 1896 god. SPb. 1898.
- OAK za 1900 god. SPb., 1902.
- OAK za 1907 god. SPb. 1910.
- OAK za 1909 I 1910 gody. SPb., 1913.
- OAK za 1911 god. Pg., 1914.
- OAK za 1912 god. Pg., 1916.
- OAK za za 1913–1915 gody. Pg., 1918.
- Pallas P.S. Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluostrova i na ostrov Taman'. *ZOOID*. Odessa, 1883, vol. XIII, pp. 61–92.
- Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die sudlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig, 1801, Bd.
- Paromov Ia.M. Arkheologicheskaiia karta Tamanskogo poluostrova. *Dep.INION RAN*. M., 1992, № 47103 ot 1.10.
- Paromov Ia.M. Ocherk istorii arkhologo-topograficheskogo issledovaniia Tamanskogo poluostrova. *BS*. M., 1992a, vol.1, pp. 109–146.
- Paromov Ia.M. Skifskie pogrebeniia na Tamanskom poluostrove. *TS*. Spb., 2000, vol. 3, pp. 72–75.
- Paromov Ia.M. Kurgannyi nekropol' Germonassy. *DB*. 2002, vol. 5, pp. 192–206.
- Paromov Ia.M. Kurganny nekropol' Kep. *DB*. 2003, vol. 6, pp. 239–265.
- Paromov Ia.M. Kurgannyi nekropol' Fanagorii (obshchaia kharakteristika). *BF: problemy khronologii i datirovki pamiatnikov*. SPb., 2004, vol. 1, pp. 287–292.
- Paromov Ia.M. Fanagoriiskie kurgany s figurnymi polikhromnymi sosudami. *DB*. 2004a, vol. 7, pp. 309–316.
- Paromov Ia.M. Griazevyie vulkany v istoricheskom landshafte Tamanskogo poluostrova. *BF: obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira*. SPb., 2018, vol. 1, pp. 277–286.
- Paromov Ia.M. Obriad parnykh pogrebenii na Tamanskom poluostrove i okruzhenie ego ideala v mogilakh Artiukhovskogo kurgana. *BI*. 2019, vol. XXXVIII, pp. 39–92.
- Paromov Ia.M., Gei A.N. Pamiatniki epokhi kamnia i bronzy na Tamanskom poluostrove (kratky obzor). *DB*. 2005, vol. 8, pp. 320–339.
- Peredol'skaia A.A. *Fanagoriiskie figurnye vazy*. L., 1936 (1937).
- Ponochevnyi M.O. Geograficheskii ocherk Bosporskogo tsarstva. *Kubansky sbornik*. Ekaterinodar, 1891, vol. II, pp. 1–60.

Паромов Я.М. История археологических ...

- Prushevskaya E.O. Rodoskaia vaza i bronzovye veshchi iz mogily na Tamanskom poluostrove. *IAK*. 1917, vol. 63, pp. 31–58.
- Piatysheva N.V. *Tamanskyi sarkofag*. M., 1949.
- Rostovtsev M.I. *Skifiia i Bospor*. L., 1925.
- Rudneva S.D. Amfora miletskogo stilia iz okrestnostei stanitsy Tamanskoi. *IAK*. 1912, vol. 45, pp. 104–110.
- Shaub I.Iu. Pogrebeniia kurgana Bol'shaia Bliznitsa kak istochnik po istorii religioznykh predstavlenii zhitelei Bosporskogo tsarstva. *KSIA*. 1987, vol. 191, pp. 27–33.
- Shkorpil V.V. Dva sklepa so stennoi zhivopis'iu, otkrytye v 1864 i 1868 gg. Na Tamanskom poluostrove (v "Bol'shoi Bliznitse" i Vasiurinskoj gore). *ITUAK*. Simferopol', 1908, № 42, pp. 67–72.
- Shkorpil V.V. Bosporskie nadpisi, naidennye v 1910 godu. *IAK*. 1911, vol. 40, pp. 92–114.
- Shkorpil V.V. Bosporskie nadpisi, naidennye v 1911 godu. *IAK*. 1912, vol. 45, pp. 9–22.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi I v st. Tamanskoi b 1910. *IAK*. 1913, vol. 47, pp. 42–72.
- Shkorpil V.V. Datirovannye keramicheskie nadpisi iz Zelenskogo kurgana. *IAK*. 1914, vol. 51, pp. 129–139.
- Shkorpil V.V. Bosporskie nadpisi, naidennye v 1913 godu. *IAK*. 1914a, vol. 54, pp. 65–82.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v g. Kerchi i na Tamanskom poluostrove v 1911 g. *IAK*. 1914b, vol. 56, pp. 1–74.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi, na Tamanskom poluostrove I v Alushte v 1912 godu. *IAK*. 1916, vol. 60, pp. 7–35.
- Smirnov K.F. Severskyi kurgan. *Trudy GIM. Pamiatniki kul'tury*. M., 1953, vol. XI.
- Sokolov V.V. Karta drevnikh poselenyi i mogil'nikov v raione stanitsy Tamanskoi. *ITUAK*. Simferopol', 1919, vol. 56, pp. 39–59.
- Sokolov V.V. Kurgany "Lysoi gory" bliz Tamani i nakhodka v nikh. *ITUAK*. Simferopol', 1919a, № 56, pp. 60–63.
- Sokol'skyi N.I. *Derevoobrabatyvaiushchee remeslo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia*. M., 1971. M.
- Sorokina N.P. *Tuzlinskyi nekropol'*. M., 1957.
- Spitsyn A.A. Kurgany s okrashennymi kostiakami. *ZRAO*. SPb., 1899, vol. XI, pp. 53–133.
- Spitsyn A.A. Falary iuzhnoi Rossii. *IAK*. 1909, vol. 29, pp. 18–53.
- Tizengauzen V.G. Noveishie arkheologicheskie raskopki na Tamanskom poluostrove. *Drevnosti (Trudy MAO)*. M., 1869, T. II, vol. 1, pp. 39–46.
- Tunkina I.V. K istorii arkheologicheskogo izucheniia Tamanskogo poluostrova v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX vv. *BS*. M., 1993, vol. 2, pp. 6–24.
- Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii*. SPb., 2002.
- Tunkina I.V. Istoriia izucheniia. *ANK (Antichnoe nasledie Kubani)*. 2010, vol. I, pp. 20–128.
- Tunkina I.V. Raskopki D.V. Kareishi i A.B. Ashika v Vostochnom Krymu (1831–1835). *Pol' Diubriuks. Sobranie sochinenyi*. SPb., 2010a, vol. I, pp. 533–588.
- Vinogradov Iu.A. O datirovke tsentral'nogo pogrebeniia v kurgane Malaia Bliznitsa. *BF: pogrebal'nye pamiatniki i sviatilishcha. Part 1*. SPb., 2002, pp. 177–179.
- Vinogradov Iu.A. *Drevnosti Bospora Kimmeriiskogo v risunkakh K.R. Begicheva I F.I. Grossa (po materialam Nauchnogo arkhiva IIMK RAN)*. Simferopol'-Kerch', 2017.
- Vinogradov Iu.A., Nikonorov V.P. Dereviannaia osnova sedla iz Kerchenskogo kurgana vtoroi poloviny IV v. do n.e. *BI*. Simferopol'-Kerch', 2009, vol. XXII, pp. 127–134.
- Vlasova E.V. Drevnosti ellinskie imestnye. *ANK*. 2010, vol. III, pp. 198–262.
- Voitsekhovskiy S.F. Opyt vosstanovleniia rel'efa Tamanskogo poluostrova primenitel'no k epokhe Strabona i pozdneishemu vremeni. *ZSKOAIIE*. Rostov-na-Donu, 1929–1930, Book 1 (vol. 3), 5–6.
- Volkov I.V. Tamanskoe ostrova v "Knige puteshestviia" Elvii Chelebi. *Drevnosti Kubani*. Krasnodar, 1999, vol. 15, pp. 40–61.
- Volkov I.V. Eshche raz ob Adakhunskom srazhenii kazach'ego flota v 1638 g. *Drevnosti Kubani*. Krasnodar, 2000, vol. 16, pp. 42–63.
- Voronov A.A., Mikhailova M.B. *Bospor Kimmeriiskiy*. M., 1983.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Voronov A.A., Paromov Ia.M. Lokalizatsiia srednevekovogo goroda Temriuka. *SA*. 1987, № 4, pp. 87–99.
- Voroshilov A.N., Voroshilova O.M., Zhukovskiy M.O., Kuznetsov V.D. Kurgan Boiur-Gora (Buerova mogila) – usypal'nitsa elity stolitsy Aziatskogo Bospora. *Elita Bospora I bosporskaia elitarnaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola*. SPb., 2016, pp. 147–164.
- Wil'iams D., Ogden D. *Grecheskoe zoloto. Iuvelirnoe iskusstvo klassicheskoi epokhi. V–IV veka do n.e.* SPb., 1995.
- Zabelin I.E. Ob'iasneniie Strabonovykh svidel'stv o mestnostiakh Bospora Kimmeriiskogo. *Trudy III AS*. Kiev, 1878, vol. II, pp. 1–33.
- Zastrozhnova E.G. Pogrebenie s naborom figurnykh polikhromnykh sosudov iz Fanagorii 1852 g.: k istorii otkrytiia. *RA*. 2012, № 1, pp. 166–168.
- Zenkovich V.P. *Berega Chernogo i Azovskogo morei*. M., 1958.
- Zograf A.N. Statory Aleksandra Makedonskogo iz kerchenskikh i tamanskikh nakhodok. *Trudy OAM*. L., 1945, vol. I, pp. 85–99.
- Zograf A.N. Antichnye monety. *MLA*. 1951, № 16.

Резюме

Первое знакомство с памятниками археологии Таманского полуострова связано с трудами и описаниями отечественных и зарубежных путешественников конца XVIII – начала XIX вв. и случайными раскопками. С 1836 г. раскопки на полуострове стали финансироваться и контролироваться государством. В середине XIX в. исследование памятников было поставлено на более высокий уровень с привлечением более подготовленных людей. Новый период исследования древностей (вторая половина XIX и начало XX вв.) целиком связан с созданием Императорской археологической комиссии в 1859 г. и выдающимися открытиями в курганах Большая и Малая Близицы, Васюринских, Буеровой Могиле, Артиуховском и других, находки в которых наряду с находками в царских курганах Восточного Крыма и Поднепровья составили лучшую в мире коллекцию греко-варварской культуры Северного Причерноморья, хранящуюся в Эрмитаже. В гораздо меньшей степени исследовались городища, в еще меньшей мере – грунтовые могильники. Насколько значительны были достижения отечественной науки в области антиковедения, настолько же невелики они были в изучении как более раннего, так и более позднего времени.

Ключевые слова: Таманский полуостров, курганы, городища, могильники, Императорская археологическая комиссия.

Summary

The first acquaintance with the archaeological monuments of the Taman Peninsula is associated with the works and descriptions of domestic and foreign travellers of the late 18th - early 19th centuries and random excavations. Since 1836, excavations on the peninsula began to be financed and controlled by the state. In the middle of the 19th century, the study of monuments was put on a higher level with the involvement of more experienced people. The new period of the study of antiquities started in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century. It was entirely connected with the creation of the Imperial Archaeological Commission in 1859, and the outstanding discoveries in the mounds of Bolshaya Bliznitsa and Malaya Bliznitsa, Vasiurinsky, Buerova Grave, Artiukhovskiy and others, the finds in which, along with finds in the royal mounds of the Eastern Crimea and the Dnieper, made up the world's best collection of Greek-barbarian culture of the Northern Black Sea region, stored in the Hermitage. To a much lesser extent, ancient

Паромов Я.М. История археологических ...

settlements were investigated, and to an even lesser extent, soil burial grounds were. How significant were the achievements of Russian science in the field of antiquity, just as small were they in the study of both earlier and later times.

Key words: the Taman Peninsula, mounds, ancient settlements, burial grounds, Imperial archaeological commission.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Паромов Яков Максимович, к.и.н.,
научный сотрудник Института археологии РАН (Москва).
Специальность – 07.00.06 – археология.
+7(495) 936-56-85
kukuoba@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Paromov Iakov Maximovich, CSc
Researcher, Institute of Archaeology RAS (Moscow).
Specialty - 07.00.06 - archaeology.
+7(495) 936-56-85
E-Mail: kukuoba@yandex.ru

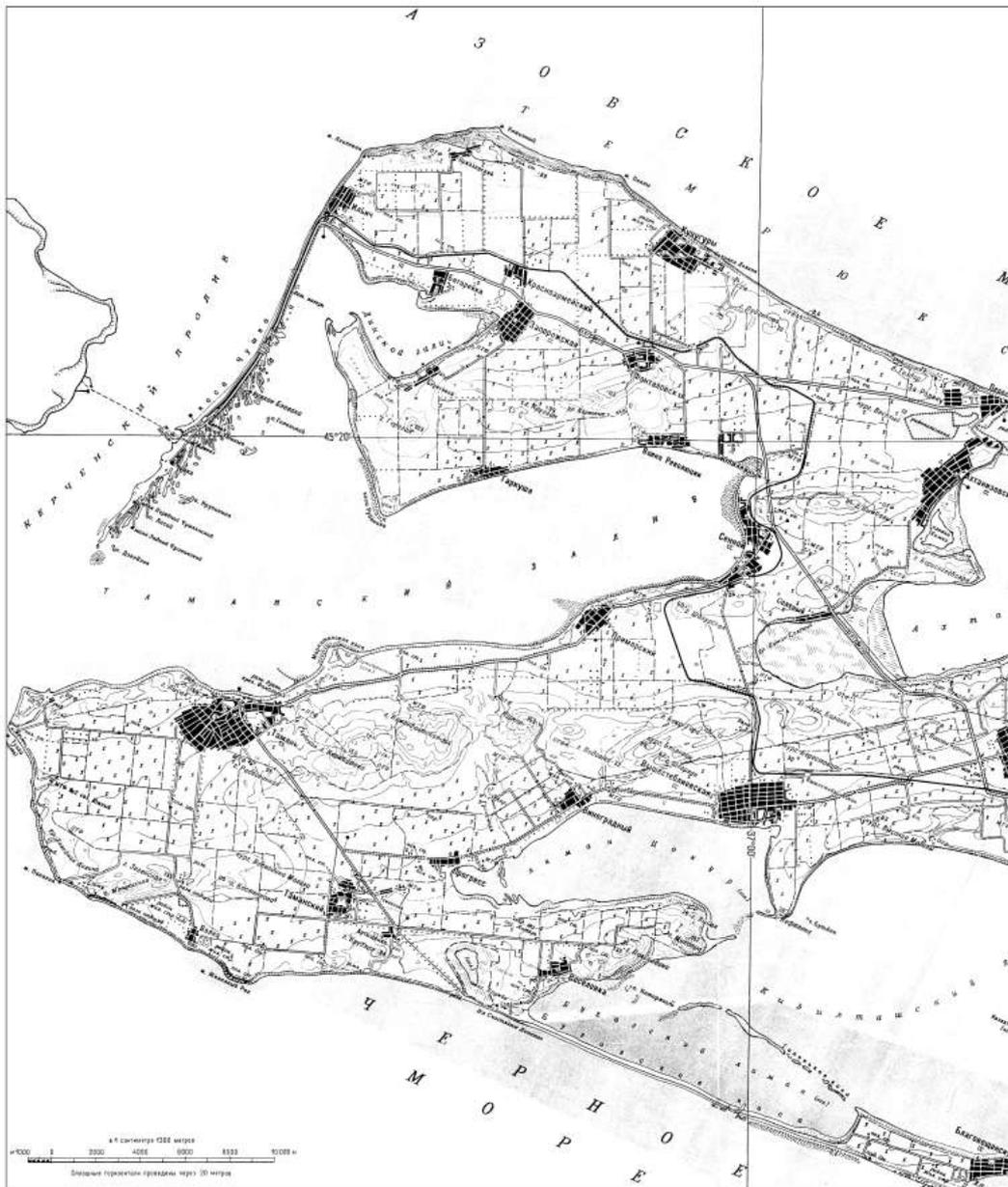

Рис. 1. Карта Таманского полуострова.